

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Зачем милиция?

Анархический взгляд на проблему милиции

Алексей Стоев

Алексей Стоев
Зачем милиция?
Анархический взгляд на проблему милиции
17.02.2020

<https://pramen.io/ru/2020/02/novaya-broshyura-zachem-militsiya/>

ru.theanarchistlibrary.org

17.02.2020

Оглавление

Милиция в беларуском обществе	5
Милиция с народом!	9
Милицейский беспредел	12
Но как жить без милиции?	16

шего коллектива с правоохранительными органами в различные периоды нашей жизни. Исходя из этого опыта, мы посчитали нужным написать эту брошюру. Проблемы, которые возникают из-за института милиции сегодня, не должны игнорироваться как меньшее из зол. Если мы хотим развиваться как общество, а не ожидать, что нас будут вести в нужном для кого-то направлении, то мы должны задавать вопросы, критиковать проблемы и пытаться находить решения этим проблемам для тех, кто будет ходить по улицам наших городов и поселков после того, как нас не станет.

По нашему опыту, процесс критики устоявших институтов власти подразумевают борьбу против этих самых институтов власти. МВД не отдаст свои привилегии, за которые они боролись так долго, без сопротивления внутри общества. Именно поэтому мы призываем распространять информацию дальше. Обсуждать эту брошюру с коллегами и друзьями и думать о том, что нам необходимо сделать, чтобы вылезти из того стабильного болота, в которое нас завела централизация власти.

Сегодня милиция представляет из себя копию военных структур. Есть чины от рядовых до генералов, доступ к разным видам оружия, военная дисциплина. Выглядит так, словно современный милиционер должен быть военным для внутренней политики государства. Мы видим милицию как гражданский институт, которому не подходит военная философия. Во многих странах у полицейских нет доступа к боевому оружию — и это приводит к меньшему уровню насилия. Замена военной вертикали власти прямой демократией внутри организации позволит убрать пропасть между обществом и милицией.

Сегодняшняя привилегированная позиция милиции по отношению к другим трудящимся должна быть демонтирована. Милиционер не представляет собой лучшую версию человека и не должен иметь право на лучшие условия труда по сравнению с остальными жителями региона. Равноправное отношение позволит устранить попытки сохранения привилегий со стороны милиции, а также попытки наращивания политической власти.

Ну и наконец, необходимо понимать, что создание милиции должно происходить только в случаях, когда это необходимо. Сегодня мы можем видеть, что огромное количество милиции на улицах наших городов лишь ухудшает ситуацию с общественным порядком. Наличие огромной армии милиционеров, которые не знают, чем им заняться, провоцирует на создание конфликтных ситуаций, а также работу на статистику. В некоторых небольших регионах роль милиции может быть полностью ликвидирована, а ответственность за охрану общественного порядка перенесена на плечи местного населения без создания дополнительных ролей внутри сообщества.

Мы не пытаемся быть людьми, которые представляют абсолютную правду здесь и сейчас. Этот текст во многом основан на личном опыте взаимодействия участников на-

Хотим ли мы этого или нет, но милиция в нашей жизни присутствует постоянно. В Беларуси очень мало людей, которые не встречались с давлением со стороны милиции в том или ином виде. Начиная с досмотров в метро и заканчивая уголовными делами — милиция повсюду. Над каждым висит меч милицейского правосудия, который может опуститься на вашу голову очень часто случайным образом, потому что кто-то пытается выслужиться.

Однако при этом милиция в сознании людей редко играет роль хороших ребят. Фильмы про героев в погонах — довольно низкого качества и редко дотягивают до своих американских собратьев. Куда чаще в нашу реальность попадают истории друзей или знакомых о милицейском беспределе. Попытки же государственных СМИ рассказать о «тяжких буднях милиционера» едва ли добавляют милиции популярности.

Милиция сегодня является антигероем в белорусском обществе. Милиционер едва ли является частью народа — он ближе к чиновникам и гос. аппарату, нежели к простому человеку. И защищает он интересы не простого населения, а именно гос. аппарат, который продолжает грабить и унижать нас с вами.

Так защищают ли милиционеры наши с вами интересы? И можно ли вообще назвать их «правоохранителями»? Давайте разбираться.

Милиция в белорусском обществе

Современный институт т.н. «правопорядка» относительно молод. Структуры, которые отдаленно напоминают милицию, появились в Российской империи не раньше 19-го века. Так как Беларусь вошла в состав империи в конце 18-го века, мы можем предположить, что к нам были просто

перенесены системы власти и управления, существовавшие в крупных городах России. На тот момент эти структуры носили имя «полиции», а не милиции. Сотрудников называли «околоточными», «городовыми» и т.п.

Значение же слова «милиция» изначально — это ополчение, собранное против агрессора. К примеру, милицией в России называли отряды самообороны на границах империи, которые должны были противостоять возможным вторжениям.

Ситуация с термином меняется стремительно после Февральской революции, когда институт полиции расформируется, а ему на смену приходят многочисленные отряды милиции, начиная рабочей самообороны и заканчивая попытками временного правительства восстановить институт полиции с названием «народной милиции».

В 1918 большевики восстанавливают институт полиции под брендом «рабоче-крестьянской милиции», забирая полицейские задачи от самоорганизованных отрядов и Красной армии. Организованные отряды милиции переходят под контроль Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) под предводительством Феликса Дзержинского. Про бесчинства НКВД написано достаточно, чтобы сделать вывод об антинародной сущности самого института. НКВД на протяжении всего своего существования выполнял роль государственного института репрессий и очень мало общего имел с охраной общества. На одной только территории Беларуси в период с 1917 по 1953 гг. НКВД и ВЧК были репрессированы по разным оценкам от 600 000 до 1 500 000 человек. Несколько сотен тысяч были расстреляны.

И только после Второй мировой войны, в 1946 году НКВД, на чьих руках — кровь сотен тысяч беларусов, переименовывается в МВД. Начинает формироваться структура МВД, которая многих формах сохранилась даже после развала

В каждой области, городе и районе люди должны сами решать, что у них допустимо, а что — нет. Например, где-то шуметь после 23.00 — это нормально. Где-то нет. Не стоит насаждать «общественный порядок», одинаковый для всех людей. Ведь у всех свои культурные традиции и привычки. Пускай жители каждого сообщества сами для себя решают, как им жить.

Сегодня если что-то происходит на улице, то многие, после долгих размышлений, все же могут вызвать милицию для разрешения конфликта. Мы считаем, что ответственность за разрешение возможных конфликтов внутри общества должна быть распределена между людьми внутри сообщества. Т.е. вместо звонка в милицию, каждый должен понимать, что разрешение конфликтов лежит в рамках их ответственности, а не какого-то мифического института извне, который может вместо помощи сделать только хуже.

Порой мы видим, что для разгонов протестов привозят милиционеров из других регионов, для избежания конфликтов внутри сообщества. В конце концов, местный милиционер ударит своего соседа с меньшей вероятностью, нежели человек, который никого не знает в толпе. Именно этого мы не хотим избегать. Набор людей в ряды милиции из местного населения создает дополнительный уровень защиты от насилия со стороны милиционера в отношении жителей региона. Роль милиционера несет за собой столько ответственности, что мы хотим видеть только знакомых людей в таких ролях. Именно поэтому кандидатура милиционера должна не только выбираться из местного населения, но и одобряться местным населением. Жители района должны иметь полный контроль над тем, что делают милиционеры, и в случае необходимости убирать людей с этой роли.

Рассмотрим каждый пункт по отдельности.

Подконтрольность милиции местным институтам самоуправления подразумевает, что институт милиции не представляет интересы неких групп или людей за пределами сообщества (деревня, поселок, район города и так далее). Это нужно для большего контроля местного населения над действиями милиции. Ведь именно местное население предоставляет власть тем или иным группам для охраны порядка. Сегодня отсутствие ответственности перед населением позволяет милиции поступать на собственное усмотрение вопреки интересам общественности. Такое поведение возможно из-за того, что милиция отвечает перед центральной властью, интересы которой, как мы уже об этом писали, очень часто расходятся с интересами народа.

Депрофессионализация института милиции означает, что мы убираем институт профессионального милицейского образования, который несет сегодня в себе очень много идеологии, в том числе разделения общества на хороших и плохих граждан. Вместо профессиональной элитной милиции мы предлагаем другой выход: возможные кандидаты на роль милиционера набираются из рядов обычных трудящихся и выполняют возложенные на них роли на протяжении ограниченного промежутка времени, после которого возвращаются к своим обычным задачам. Такой подход позволяет, с одной стороны, многим узнать о сложностях возложенной на них работы в качестве милиционера, а с другой стороны, знать о том, что для них всегда есть место после окончания выполнения милицейских обязанностей — сегодня многие милиционеры отмечают, что они не могут уйти из службы милиции, даже если морально не могут оправдывать свои действия, так как из-за отсутствия профессии они опасаются безработицы.

Советского Союза, во многом осталась прежней по сегодняшний день.

Многочисленные реформы, которые принимались в СССР, едва ли как-то оказывали влияние на саму сущность милиции, которая выполняла скорее роль меча советского режима внутри страны, нежели института, который должен был защищать трудящихся. С развалом СССР и независимостью Беларуси ситуация не особо поменялась. Многочисленные институты были в той или иной форме унаследованы республиканским правительством от БССР. Институт милиции так и продолжил называться милицией, уже без привязки к социалистической идеологии. Одним из ярких примеров продолжения советской традиции является ОМОН, который был создан в БССР в 1988 и после развала СССР продолжил свое существование.

Таким образом, идейно и организационно сегодняшняя беларуская милиция — наследники тех палачей, которые расстреливали наших соотечественников в Куропатах и ссылали их в лагерь за анекдоты и несданный мешок зерна.

Беларуская милиция в девяностых отличилась не только разгонами массовых антилукашенокских протестов. В девяностых Управление по борьбе с организованной

¹ <https://news.tut.by/economics/646105.html>

² В марте 2002 года Верховный суд Белоруссии приговорил двух бывших офицеров МВД — Валерия Игнатовича и Дмитрия Малика — за похищение (убийство на суде доказано не было) Дмитрия Завадского к 10 годам лишения свободы. Ни на следствии ни в суде Малик и Игнатович не признали свою вину в похищении Завадского. По другому эпизоду уголовного дела Игнатович и Малик были осуждены к пожизненному заключению за убийство ещё пяти человек. У одного из осуждённых — Валерия Игнатовича — по версии прокуратуры, был мотив совершить преступление. Он якобы мстил телеоператору за материал, в котором фигурировал[8]. В его автомобиле была обнаружена лопата со следами крови Завадского[9].

преступностью просто убивало людей, которых они считали на тот момент бандитами. Об этом на одной пресс-конференции заявил сам Лукашенко.¹ Смелость ему дала не его сильная моральная позиция, а тот факт, что уголовное преследование за эти преступления стало невозможным из-за срока давности. Не стоит забывать и про исчезнувших политиков, за убийство которых уже отбывают сроки мелкие чины из МВД, которые вряд ли могли что-то подобное предпринять по собственной инициативе.²

После 90-х милиция в Беларуси продолжила играть крайне важную роль в установлении диктатуры Лукашенко. Можно смело сказать, что без института МВД, готового на любую грязную работу, современное белорусское общество не терпело бы Лукашенко на своем горбу так долго. Многочисленные протесты, которые заканчивались разбитыми головами и тюремными сроками за вымышленные поступки, исключения из университетов и увольнения с работы — все это было бы невозможно, если бы над головой каждого Беларуса не висел тот самый меч с эмблемы МВД.

Именно за исполнение крайне важных задач по удержанию власти в руках правящей элиты сегодня МВД дозволено много. Многочисленные скандалы вокруг бывшего министра внутренних дел Шуневи́ча показывают, что белорусское государство и Лукашенко старательно защищают милиционеров от атак местных и международных СМИ.

Именно поэтому истории о милицейском насилии крайне редко заканчиваются хорошо для жертв насилия. Именно поэтому многочисленные чины из МВД сидят сегодня очень близко к кормушке Лукашенко и получают подарки за свою лояльность и сохранение стабильности (читай, сохранение власти Лукашенко).

эту централизацию. Государственная власть и карательные органы — части одного механизма.

Полная ликвидация института МВД возможна лишь при децентрализации власти в обществе. Если другие институты власти будут изменены в направлении горизонтального взаимодействия, то только тогда можно говорить о создании структур, которые будут защищать интересы общественности на улицах. Мы считаем, что институты власти должны быть горизонтальными, а не вертикальными. То есть выстраиваться от человека к человеку, а не от начальника к беспорядочной толпе.

- Подконтрольность милиции местному самоуправлению
- Депрофессионализация института милиции
- Ограничение срока обязанностей (принцип ротации) сотрудников
- Децентрализация законов и правил
- Коллективная ответственность за общественный порядок
- Милиция набирается из рядов жителей района/области/региона
- Демилитаризация институтов милиции
- Удаление любых привилегий милиции по сравнению с остальным населением
- Создание отрядов милиции только в необходимых случаях.

ников или бизнесменов. Насилию подвержены именно менее защищенные слои населения. Те самые слои населения, которые милиция так пафосно защищает в своих брошюрах и рекламах.

Но как жить без милиции?

Очень часто критика милиции наталкивается на непроницаемую стену: общество без милиции скатится в хаос, мы получим обратно лихие девяностые, и будет абсолютный беспредел. Разбираться в том, почему в Беларуси произошли лихие девяностые, сейчас не будем. Как и описывать ту роль, которую в разборках различных группировок играла милиция на территории Беларуси и других стран бывшего СССР.

Мы не являемся сторонниками реформы милиции в полицию, как это было сделано в РФ или Украине. Подобные реформы лишь призваны отвлечь внимание от реальных проблем: коррупции, насилия, превращения милиции в элитную касту.

Мы не считаем, что либерализация института МВД очень сильно меняет ситуацию с правоохранительными органами в стране — эта идея популярна среди белорусской оппозиции. Повышение пенсионного возраста для сотрудников, уменьшение зарплат и сокращение количества милиции не меняют саму сущность института. Ведь и на Западе полиция далеко не такая белая и пушистая, какой ее многие считают.

По нашему мнению, изменение института милиции напрямую связано с преобразованием других институтов государства. Невозможно изменить МВД, сохранив централизацию власти. Ведь милиция как раз и обеспечивает

Примером такой схемы может послужить Игорь Евсеев, который в 2010-2011 гг. координировал разгоны Площади в Минске и разгоны молчаливых протестов, а в 2017 г. в должности генерал-майора его посадили к кормушке Лукашенко в качестве помощника президента по Минской области, где Евсеев получает немало денег с коррупционных схем белорусской власти. Сам же Евсеев окончил восемь классов и сельхозтехникум — почти история белорусского президента.

Милиция с народом!

В Беларуси часть людей продолжает верить, что милиция по-прежнему «с народом». И действительно, многие милиционеры — выходцы из народа. Возьмите опять же историю Евсеева, который вырос в простой семье и едва ли может похвастаться богатыми родителями. Таких историй море. Многие пацаны видят огромное количество возможностей в карьере милиционера. Ведь, в конце концов, простой милиционер наслаждается куда большим количеством льгот и привилегий, чем обычный работяга в поле или на производстве.

Пенсионная реформа подвинула выход на пенсию для большинства трудящихся в РБ до 58-63 лет. И хотя пенсионная реформа коснулась и МВД, выходить на пенсию милиционеры будут теперь не в 45, а в 48. Этот подход не особо поменял гигантскую разницу между продуктивной работой — той самой, которая что-то производит для нашего общества — и «опасной» работой милиционера, который занят просмотрами роликов и фильмов, когда нет основной задачи — обедать. Если на голову милиционера каким-то образом падает работа, то милиционер становится очень раздражительным и пытается избавиться от

работы любым образом.. Однако выходят на пенсию они на 10-15 лет раньше нас с вами. Очень даже привлекательная перспектива для молодежи, у которой нет денег грызть гранит науки.

Давайте добавим сюда еще один фактор, который может сделать работу в милиции крайне привлекательной — конкурентоспособная зарплата и хороший социальный пакет. По состоянию на осень 2019 г. зарплата рядового милиционера в Минске стартует с 335 долларов (700 рублей) на позиции водителя. Отпуск от 30 дней, возможность получения бесплатного образования в профильных вузах и стабильную зарплату (которой многие беларусы похвастаться едва ли смогут). А еще предоставление общежития или компенсация за аренду жилья иногородним — и мы получаем стартовую работу, которую едва ли могут предложить другие субъекты на рынке труда.

Единственное, что необходимо от новых работников, — это моральная гибкость. Относительная легкость жизни милиционеров, начиная от средних чинов и до высших — именно тот фактор, который перестает держать милицию с народом. Хорошие деньги, длинный отпуск, жилье за счет конторы и так далее — все это существует за счет стабильности беларуского государства. Читай — стабильности налогов, которые мы ему платим. Именно текущий режим обеспечивает привилегии беларуской милиции. Многие милиционеры отлично понимают, что все это могут у них отобрать и поэтому, естественно, будут грызть зубами и рвать любого кто выступает против этой власти, так как по факту они особенны лишь благодаря текущей социальной и политической ситуации в стране. И если народ сегодня хочет перемен, то эти перемены могут стать крайне негативными для МВД. Уменьшение зарплат, повышение пенсионного возраста и прочая «уравниловка» для самого

чайно, как это было с историей бездомного, которого милиционер несколько раз сбил с ног и избил его собаку — видео инцидента появилось в социальных сетях и быстро разошлось по интернету.

Конечно можно всегда сказать, что милицейское насилие проявляется из-за стресса и опасности, которые ежедневно испытывает милиционер на службе. Однако данные едва ли подтверждают подобное заявление. Статистику вокруг МВД получить не так просто — министерство не стремится к открытости по отношению к собственной деятельности. На момент написания этой брошюры в конце 2019 г. количество милиционеров остается засекреченным. МВД не спешит сообщать о смертности среди милиционеров. Но в 2013 г. была издана книга о смертности среди милиционеров в различных республиках бывшего СССР. По данным автора, с мая 1945 г. по март 2013 г. в Беларуси погиб 81 милиционер. Таким образом, средняя смертность в этот период составляет около 1,03 милиционера в год. Для сравнения, только за 8 месяцев 2018 года на производстве от разных типов травм погибло 859 беларусов. Самыми опасными работами в Беларуси называют работу водителя, слесаря и тракториста. Т.е. опасность работы водителя или слесаря куда превышает риски милиционера. В международной статистике, работа милиционера/полицейского не попадает даже в топ-50 самых опасных профессий.

Поэтому милицейское насилие едва ли можно списать на стресс/риски, с которыми милиционеру приходится сталкиваться каждый день. Вопросам милицейского насилия в других странах занимаются многочисленные эксперты, которые сталкиваются везде с одной и той же ситуацией: милиция или полиция постоянно применяет насилие в отношении простого населения. Примечательно, что милиционер отлично понимает границы допустимого — никто не лезет заламывать или избивать детей чинов-

вить, насколько сложна жизнь так называемых целевых групп МВД — тех групп, которые пополняют милицейскую статистику каждый день необходимым количеством раскрытых дел и административных правонарушений. Например, рома³. Возьмем историю убитого гаишника, за которого по всей Беларуси коллективно наказывали ромские поселки. Истории насилия во время обысков заставляют содрогаться. В результате милицейских погромов как минимум один человек погиб, а точное количество пострадавших никогда не станет известным. Короткий интерес к рома со стороны СМИ очень быстро закончился, а экс-министр МВД Шуневич публично заявил, что не видит причин для извинений перед сотнями людей, назвав их “цыганАми”. Такое поведение в МВД возможно только благодаря особенному статусу самих рома в белорусском обществе — это незащищенная маргинальная группа, которая редко вызывает симпатии у среднего белоруса. Очевидно, что если бы подобные действия происходили в отношении куда более богатых слоев населения, то скандал был бы куда большим.

В аналогичной ситуации находятся бездомные, алкоголики, бывшие заключенные, геи и лесбиянки, а также другие группы, у которых отсутствуют хоть какие-то рычаги противодействия милицейскому беспределу. А именно — власть и деньги. Для них даже попытка публичного призыва о помощи может привести к еще более серьезным последствиям. Милиционеры знают об их беззащитности и часто поправляют статистику именно за счёт таких немеченных обществом людей. Таким образом, мы узнаем о жестокости милиции лишь изредка, а очень часто слу-

³ Распространенное самоназвание — ром, рома, хотя используются и другие этнонимы: синти, мануш («люди»), кале («чёрные»). В качестве обобщающего названия на политическом уровне для всех европейских цыган используется обозначение рома (англ. Roms, Romanies).

института милиции могут стать фатальными, так как моральная гибкость проявляется скорее там, где есть выгода.

Таким образом, дружба милиции и режима Лукашенко завязана не только на идеологии, но и на экономике. Сегодня белорусскому милиционеру абсолютно невыгодно менять что-то в государственном аппарате. Безусловно, есть риск, что Лукашенко съест кусочек мраморной говядины и решит, что пришло время реформировать МВД, но такая вероятность крайне мала, так как без МВД, забитого деньгами и привилегиями, самому Лукашенко придется забыть про мраморную часть говядины, а может даже и про говядину в целом, заменив её тюремной баландой.

Но если рядовой милиционер мало что может сделать для сохранения собственных привилегий, за исключением репрессий народа, из которого он сам вылез, то офицерский состав представляет из себя куда более интересную историю. Понятное дело, что усатый майор, который сидит в РУВД и не особо интересуется политикой, вряд ли далеко в этой политике улетит, но те, кто чуть больше понимает положение дел в МВД, начинают наращивать свой собственный политический капитал. Опять же наш антигерой Евсеев отлично понимает, что за разгоны социальных протестов, за которые он попал в черный список ЕС, есть определенная цена, которая постепенно через политическую вертикаль выплачивается. Евсеев, который сказал, что милиционер — это образ жизни, отлично понимает, какому институту он должен быть благодарен за свою табуретку у корыта. Не подумайте, что он благодарен маме с папой или трудящимся, которые тянут экономическую составляющую страны. Евсеев понимает, что МВД его вырастило и МВД он будет помогать до конца своих дней. Факт того, что сегодня на многих высоких административных позициях сидят силовики, говорит о том, что эти

самые силовики сегодня обладают огромной властью в стране.

Таким образом МВД сегодня — это не только милиция на улице, которая махает дубинкой во имя Лукашенко, но и отдельная политическая сила, имеющая собственные интересы. Интересы, представленные в институтах власти выходцами из МВД. Некоторые могут сделать шаг дальше и сказать, что МВД непосредственно контролирует белорусскую власть, но мы так не считаем, так как наряду с МВД все еще есть Лукашенко и ряд других игроков, соперничающих за власть и ресурсы.

Принимая все это в расчет, стоит понимать, что милиция в Беларуси далеко не с народом. Изначально институт был построен так, чтобы не быть частью народа, а быть частью государственного аппарата. Государство и народ, как мы знаем из новейшей истории Беларуси, очень редко находят общие интересы, а в большинстве случаев пребывают в конфликте друг с другом. Сильная власть государства означает подавление власти народа. А увеличение власти народа, в свою очередь, означает ослабление государственного аппарата. И в этой борьбе милиция играет огромную роль для сохранения и наращивания власти государства. Так что милиция не с народом — она против него.

Милицейский беспредел

Если милиционер не занят подавлением крупных протестов или попытками давления на активных граждан, то всегда найдется какая-нибудь дополнительная работа. Если мы говорим о рядовых патрульных, то очень часто приходится импровизировать и находить проблемы там, где их нет. К примеру можно начать с вопроса «Что распиваем?». Благо административный кодекс — книга толстая,

поэтому в ней всегда можно найти 3 статьи — распитие алкоголя, мелкое хулиганство и неподчинение законным требованиям сотрудников. А если уж почитать книгу, то можно и больше найти, главное проявлять креативность.

Часто проблема заключается не только в настроении или в том, что милиционер заскучал. Есть еще и статистика, которая играет очень важную роль в карьерном росте милиционера. Статистика непосредственно влияет на положение внутри иерархии и зарплату милиционера. Еще никто не получал повышение за невыполнение планов по раскрываемости. Вероятно, многие из нас могут вспомнить истории родственников, друзей или знакомых, которые случайным образом попали под каток государственной машины. На кого-то навесили преступление, которого он не совершал, на кого-то составили протокол за то, что был «слишком умным» и дерзко разговаривал с ментом. При этом обвиняемых, как по уголовкам, так и по административкам, часто шантажируют: если вы согласились с тем, что решил повесить на вас товарищ майор, то все будет относительно просто и вы поедете в колонию, а он получит премию. Особый размах эта практика приобрела в связи с массовыми посадками по статье 328 УК. Если вы будете пытаться доказать, что невиновны, то всегда найдутся другие, кого пытаются раскрутить по статьям, готовые дать на вас показания. Вероятность того, что вы сможете доказать свою невиновность стремится к нулю, что говорит о системе, в которой презумпция невинности никаким образом не работает, а редкие исключения являются скорее ошибками системы.

Сегодня милиционеру выгодно не просто защищать режим, но давить людей во имя статистики, потому что успешный милиционер живет еще лучше обычного.

И если вы, живя в своем городе/поселке/деревне спокойной жизнью, знаете, о чем мы говорим, то стоит предста-